

Я полагаю, что это мое последнее официальное выступление в Организации Объединенных Наций. Находясь сегодня рядом с вами, я глубоко осознаю не только наши многочисленные достижения, но и те задачи, которые еще не завершены.

Я глубоко сожалею, что продолжаются конфликты, а люди по-прежнему лишены основных прав и свобод. Я крайне разочарована сохраняющимся разрывом между нашими идеалами и действиями и встревожена углублением пропасти с точки зрения материального благополучия, которое в конечном итоге несет угрозу каждой нации — и богатой, и бедной.

По мнению некоторых было бы наивным считать, что будущее можно улучшить по сравнению с прошлым. В этой связи я вспоминаю о том, что этот институт создавался усилиями мужчин и женщин, которые столь же реально смотрели на жизнь, как и любые другие люди, но они пережили самый серьезный конфликт, известный миру, и были преисполнены решимости избавить грядущие поколения от бедствий «холокоста» и войны. Они верили. Безусловно, нам тоже необходимо верить в то, что, работая во взаимодействии в этой Организации и за ее пределами, мы сможем продвинуться вперед, шаг за шагом, к достижению поставленных нами благородных целей и тем самым к созданию на планете более мирной, процветающей и свободной жизни, чем когда-либо ранее. С 1993 года я имею привилегию работать со столь многими из вас, со всех уголков планеты, во имя наших общих интересов и разделяемых нашими народами чаяний.

Сегодня утром я хочу поблагодарить вас за вашу дружбу; заверить вас в своем сотрудничестве в ближайшие месяцы; и почтительно просить вас о взаимности. Я обещаю также служить делу международного прогресса и индивидуальной свободы не только в сроки своего пребывания на этом посту, но и вообще пока я жив.

Выступление президента Республики Джибути Его Превосходительства г-на Исмаила Омара Геллеха

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Ассамблея заслушает выступление президента Республики Джибути.

Г-на Исмаила Омара Геллеха, президента Республики Джибути, сопровождают в зал Генеральной Ассамблеи.

Председатель (*говорит по-английски*): Я имею честь от имени Генеральной Ассамблеи приветствовать в Организации Объединенных Наций президента Республики Джибути Его Превосходительство г-на Исмаила Омара Геллеха и пригласить его выступить перед Ассамблеей.

Президент Геллех (*говорит по-французски*): Я действительно с огромным удовольствием передаю от имени народа Джибути наши искренние приветствия всем и каждому на этой Ассамблее тысячелетия. Позвольте мне также, г-н Председатель, выразить Вам наши поздравления по случаю Вашего избрания. Ваш обширный и разнообразный опыт сослужит Ассамблее добрую службу.

Хотелось бы выразить признательность также и Вашему предшественнику, г-ну Тео-Бен Гурирабу (Намибия), за великолепно проделанную работу и достигнутые результаты. В выполнении своей задачи он проявил огромное мастерство и самоотверженность. Совершенно ясно, что достижениями пятьдесят пятой сессии мы в значительной степени обязаны его руководству, самоотверженности и неустанным усилиям.

Ни одна организация, и тем более подобная Организации Объединенных Наций, не способна выжить хоть сколько-нибудь продолжительное время, если ее осаждают, как то и происходит, возрастающие требования и одновременно проблемы истощающихся ресурсов, и в отсутствие искусного, настойчивого и творческого руководства. Тяготы и невзгоды Организации Объединенных Наций непрестанно продолжались и в истекающем году. Ей приходилось восстанавливать мир, решать проблемы войн, конфликтов, стихийных бедствий и эпидемий, одновременно занимаясь проблемами развития. И этим список трудностей не исчерпывается. Тем не менее Генеральному секретарю г-ну Кофи Аннанду удается укреплять Организацию и повышать ее способности отвечать требованиям времени. Под его просвещенным руководством Организация Объединенных Наций продолжает играть авторитетную и значимую международную роль. Нам в самом деле повезло.

Поскольку это последняя сессия Генеральной Ассамблеи в истекающем десятилетии, столетии и, по сути, тысячелетии, сейчас самое подходящее время для того, чтоб поразмыслить над состоянием планеты и ее народов. В Организации Объединенных Наций и среди ее государств-членов царит всеохватывающее и страстное стремление придать новый толчок, чтобы генерировать энергию, которая необходима ей для вступления в новое тысячелетие и решения насущных проблем. Мы уже осознали, что сила нашей решимости и самоотверженности, с какими мы будем решать задачу обеспечения лучшего, более безопасного и здорового мира для его обитателей, будет иметь для будущего человечества решающее значение. Во многих отношениях, однако, это остается пока вопросом открытым.

Знаменем времени, возможно, является то, что при любом обозрении сегодняшнего положения дел на планете обязательно выделяется тот факт, что она охвачена эпидемией, а именно СПИДа. Эта смертоносная эпидемия продолжает распространяться. Нам всем прекрасно известен наносимый ею ужасающий урон, особенно в Африке, где от нее умирает огромное число молодежи, людей с профессиональным образованием, представителей рабочего класса и разрушается система здравоохранения. Воля международного сообщества будет подвергнута испытанию, и тогда мы посмотрим, как оно реагирует на кризисные ситуации.

В прошлом году я отметил возобновление диалога между Палестиной и Израилем, который открыл обнадеживающую возможность для начертания нового курса на Ближнем Востоке. Хотя и верно то, что последние кэмпдэвидские мирные переговоры остаются прерванными, достигнуто, тем не менее, было многое в плане всестороннего исследования охвата и разнообразия рассматриваемых вопросов. По меньшей мере, существовал определенный уровень доверия и явное желание и готовность обсудить ключевые вопросы «окончательного статуса» — границ, поселений, воды, беженцев, государственности и, прежде всего, статуса Иерусалима. Тем не менее, представить себе какое бы то ни было решение или урегулирование, которое не подразумевало бы палестинский контроль над Восточным Иерусалимом, весьма трудно. Дальнейшие

притязания Израиля на весь город, что подразумевало бы контроль с его стороны над исламскими святынями в Старом городе, соседствующими исламскими и христианскими кварталами и некоторыми арабскими поселками, были бы контрпродуктивны для мира.

При любом упоминании Ближнего Востока, естественно, никак нельзя не упомянуть о той громадной утрате, которую понесли Сирия и весь остальной мир с кончиной прослужившего много лет президента Сирии Хафеза Асада. Мы желаем новому президенту — Башару Асаду, всего наилучшего в его усилиях по продолжению дела его прославленного отца.

В своем прошлогоднем выступлении я коснулся распространения и интенсивности войн, мятежных и сепаратистских движений и фракционных междоусобиц в Африке. К сожалению, хотя некоторые воодушевляющие события и происходят, общая нестабильность, тем не менее, сохраняется. Прекратилась, к счастью, война между соседями Джибути — Эфиопией и Эритреей — и в скором времени, согласно соглашению о прекращении огня, достигнутому под эгидой Организации африканского единства, ожидается передислокация войск и размещение наблюдателей Организации Объединенных Наций. Смертоносность и разрушительность этой вражды просто не поддаются воображению, а вид столь многочисленных гражданских лиц, изгнанных из их домов и лишенных средств к существованию, столпившихся в лагерях по обе стороны границы, представляет собой поистине ужасное зрелище. Странам — членам Межправительственного органа по вопросам развития (ИГАД) уже давно пора избрать путь всеобъемлющего мира и прекращения военных действий в этом субрегионе с тем, чтоб коллективно сосредоточиться на задачах развития и заняться решением серьезных проблем, создаваемых экологическими бедствиями типа нависшей над нами нынешней угрозы засухи.

Что касается других частей Африки, то до сих пор не прекратился бесконечный конфликт в Анголе, хотя, создается впечатление, что правительственные силы обретают превосходство. Относительно конфликта в Сьерра-Леоне следует надеяться, что внезапная международная озабоченность в отношении того, чтобы не позволять воюющим сторонам продавать на

мировом рынке ценные минералы своей страны, снизить их способность вести войну. Это может быть особенно актуально для обеих этих стран. Мы рады мерам, принимаемым группой «Де Биерз» и бельгийскими властями по закрытию международного доступа к этим запятым кровью сырьевым товарам. Подобные же меры надлежит принять в отношении и других товаров тоже.

Несомненно, что в настоящее время самая большая угроза для континента исходит из его центра, Демократической Республики Конго, где прекращение огня, соглашение о котором было достигнуто в прошлом году, нарушалось неоднократно. Организация Объединенных Наций не смогла развернуть свои силы, как это предусматривалось. Создается впечатление, что переговоры между правительством и оппозицией зашли в тупик, что может привести к возобновлению гражданской войны, которая будет иметь катастрофические последствия для всего континента. Несчастный народ этой страны заслуживает того, чтобы время нестабильности и отсутствия безопасности ушло навсегда, и он мог бы вернуться к нормальной жизни.

Во всех этих критических ситуациях, будь то кризис, связанный со СПИДом, растущей нищетой, войной, экологическими проблемами, нарушением прав человека, необходимостью ликвидации оружия массового уничтожения или слабым развитием, Организация Объединенных Наций по-прежнему является единственной Организацией, которая обладает достаточным опытом, знаниями и навыками, чтобы сконцентрировать разрозненные усилия, предпринимаемые человечеством, и сделать их более эффективными.

Решения в отношении поддержания международного мира и безопасности являются приоритетом Совета Безопасности, который в связи с тем, что численный состав Организации Объединенных Наций за последние три десятилетия сильно возрос, уже не носит высоко представительный характер. И если мы хотим восстановить доверие к его решениям, то необходимо любой ценой расширить его членский состав, включая число постоянных и непостоянных членов, и сделать это таким образом, чтобы в число постоянных членов входили как развитые, так и развивающиеся страны. Совет должен также

располагать более точной информацией о нестабильных регионах и обладать потенциалом быстрого реагирования. Более того, в случаях серьезных гуманитарных кризисов решение о мерах, направленных на сдерживание конфликтов и их последствий, должно приниматься всеми членами индивидуально в каждом случае, исходя из особенностей конкретной ситуации.

Как и в прошлом году, я хотел бы остановиться на проблеме Сомали. И я вновь прошу за это снисхождение Ассамблеи. Тогда Сомали находилась на грани полной дезинтеграции после многих лет политического паралича. Необходимо было принять срочные меры, чтобы остановить эту трагедию, трагедию, к которой международное сообщество в основном было индифферентно. Создавалось впечатление, что международное сообщество выжидает, когда среди уничтожающих друг друга военизированных группировок появится победитель, с которым можно будет иметь дело. А тем временем, эти группировки систематически разрушали, разоряли и грабили страну, игнорируя неоднократные призывы к ним изменить безрассудное и преступное поведение.

Однако больше терпеть это нельзя. Народ наконец сказал свое слово. Он отверг затянувшуюся неопределенность. Он был обессилен и выступил за власть в стране, закон и порядок, за лучшее будущее. В этой связи мы настоятельно призываем международное сообщество проявить уважение к воле сомалийского народа и отказаться от дальнейшего сотрудничества с теми деструктивными элементами, которые сделали Сомали синонимом хаоса и насилия.

Казалось, что Сомали как нация, как образование, обречена на медленную смерть и не может надеяться ни на региональное, ни на международное вмешательство, как и на позитивные изменения в тактике главарей военных группировок. Поэтому, чтобы спасти Сомали, необходимо было отойти от обычно принятой практики, когда мы имеем дело только с несколькими, уже знакомыми людьми, объявившими себя представителями народа. Я предложил не давать им еще одну возможность заниматься обманом, пришло время двигаться вперед, пришло время передать власть сомалийскому народу, а для сомалийского народа взять на себя ответственность за свою судьбу.

Необходимо было провести конференцию с участием всех действующих лиц, конечная цель которой — восстановление мира, учреждение правительства, установление легитимности и восстановление страны. Я верил, что истинное примирение среди всех сегментов сомалийского общества отвечало настроению, популярному среди сомалийского народа, который в большинстве своем отвергал статус кво. Наконец в стране появилось сильное желание перемен; таких перемен, которые трансформировали бы жизнь людей, восстановили бы честь, уважение и достоинство и означали бы мир, безопасность и развитие. Впервые на горизонте появилась другая альтернатива: не сила оружия, а сила народа.

Мирный процесс должен был охватить всю страну, включая и те регионы, в которых сохранялись относительные мир и стабильность. Он должен был стать всеобъемлющим, всеохватывающим, транспарентным, с участием в нем всех групп, секторов и регионов.

Цель состояла в том, чтобы кроме всеобъемлющего примирения создать также национальные рамки, которые привели бы к созданию такой администрации, которая представляла бы народ на справедливой основе, защищала основополагающие права народа и его ценности и гарантировала свободу и справедливость для всех. Ведь Сомали была страной, которая оставалась без правительства в течение самого длительного периода государственного коллапса в современной истории. Она была страной, где сила оружия, жажда власти и мщение определяли обстановку, и это привело к тому, что страх и жестокость разрушили всякую надежду на мир. Неудивительно, что в результате произошел социальный и институциональный коллапс, не имеющий параллели в истории этого столетия.

Главным аспектом мирного процесса в рамках Межправительственного органа по вопросам развития под руководством Джибути был подход «снизу вверх», в котором большое внимание уделяется участию общины в дискуссиях, что позволяет постепенно закрепить достигнутое. Временами такой процесс казался не только трудным, медленным, болезненным, безрезультатным и хрупким, но и вызывал скептицизм и индифферентность со стороны

международного сообщества. На всем пути мы настаивали на открытости, независимости и целостности этого процесса, с тем чтобы главными его участниками могло стать большинство невооруженных сомалийцев, таких, как пожилые люди, традиционные и религиозные лидеры, ученые, женщины, политики, молодежь и гражданское общество в целом. Наши усилия поэтому были направлены на сохранение концептуальных рамок и отвергание всех предложений о помощи, материальной или иного плана, если эти предложения сопровождались какими-либо условиями, в то же время мы всегда были готовы выслушать и учесть идеи и предложения, которые могли углубить и обогатить процесс.

Конференция представляла собой кульминацию серии консультаций, встреч, симпозиумов и контактов, состоявшихся в первые шесть месяцев года. Она должна была преодолеть и разрешить некоторые из наиболее важных и эмоциональных национальных вопросов. Необходимо было провести тщательную, широкую и довольно дорогостоящую подготовку, с тем чтобы залечить болезненные раны прошлого и создать разумные гуманитарные и политические гарантии. Никогда в будущем не должна повториться такая терпимость к ужасающим нарушениям прав человека и злостному злоупотреблению властью, которые разрушили страну.

Этот процесс был длительным и имел несколько этапов, что позволило делегатам, которые руководствовались своим непоколебимым желанием установить мир в стране, обсудить все аспекты коллапса в Сомали.

Краеугольным камнем процесса стала ключевая роль в нем традиционных лидеров, особенно в достижении наиболее широкого примирения между сомалийскими кланами. На протяжении длительного времени, исчисляемого годами, они практически не поддерживали отношений, что способствовало накоплению обид во время конфликта. Участники конференции постепенно и с трудом, но упорно продолжали решать сложные политические вопросы, стремясь преодолеть глубоко укоренившуюся враждебность и непримиримые позиции.

Самый критический первый этап конференции начался 2 мая и завершился в начале июня. Это был самый важный этап, поскольку мы должны помнить, что более 200 старейшин и традиционных лидеров со всех концов страны впервые собрались вместе, впервые не за 10 лет, а впервые в истории Сомали как государства. Это наследие прошлого постепенно было преодолено, и на смену ему появилась общая цель: поиски новой судьбы и чувство необходимости действовать во что бы то ни стало. Благодаря мудрости, настойчивости и искренности старейшин удалось добиться примирения и заложить прочные основы для второго этапа. После этого уже можно было принимать ключевые политические решения.

Второй этап начался 15 июня при участии более 2000 делегатов. Эта конференция не была похожа ни на одну из прежних, поскольку она проходила в гигантском шатре. Между участниками не было заметно каких-либо классовых или социальных различий: среди них были женщины, представители всех меньшинств, ряд лидеров вооруженных формирований и, конечно, полный набор кланов Сомали. Ход встречи освещался с помощью спутниковой связи и Интернета, с тем чтобы сомалийцы во всем мире могли следить за развитием событий. Число участников превысило количество жителей Арты, высокогорного курортного города, который был местом проведения конференции. Почти все жители так или иначе внесли свой вклад в проведение конференции, в частности предоставив участникам жилье, что позволило справиться со столь огромным и неожиданным наплывом людей, прибывших на конференцию.

Этот этап конференции позволил рассмотреть многие проблемы: от гражданской войны, прав человека, заживления ран и примирения, до проблем экономики, политической структуры, разоружения, переходных механизмов, таких как временная конституция, законодательство, управление и судебная система. Постепенно обретала очертания необратимая динамика, чувство возрождения. Это было на самом деле второе обретение Сомали независимости, на этот раз независимости не от колониализма, а от хаоса и полной безнадежности.

После месяца интенсивной работы и интенсивных обсуждений была принята временная

конституция, или хартия. В ней оговаривалось число представителей, включая квоту для женщин, в новом собрании и способы их избрания. Этот важный шаг в данном процессе сигнализировал начало действительно общенационального примирения, поскольку он включал в себя ряд мер, в том числе создание основанной на клановой структуре системы как политического механизма разделения власти в период трехлетнего правления временной администрации. Таким образом, эта временная национальная администрация могла бы стать весьма приемлемым решением как для тех сторон, которые поддерживают данный процесс, так и для нарушителей спокойствия. Однако никто не должен рассчитывать на то, что процесс примирения или новые институты смогут защитить кого-то от прошлых неблагоприятных поступков или военных преступлений. Это одна из проблем, с которыми столкнутся будущие конституционные правительства Сомали.

Позвольте сказать, что 26 августа 2000 года — это день, который навсегда останется в сердцах и умах сомалийцев. В этот день временный парламент Сомали избрал первого за десять с лишним лет президента страны. Первоначально было выдвинуто 25 кандидатов; выборы проводились в несколько туров, и потребовалось более десяти часов обсуждений и переговоров для того, чтобы обеспечить поддержку всеми кланами кандидатуры, которая получила в Собрании необходимое большинство. Интересу сомалийцев к конференции и выборам, безусловно, способствовали очень оперативные радиорепортажи и сообщения, передаваемые через спутник, которые позволяли сомалийцам во всем мире с самого начала этого процесса следить за ходом выборов и за предшествовавшими им дебатами.

Человек, который был выбран из всех кандидатов, находится сегодня здесь, среди нас. Это Абдикассим Салад Хасан, новый президент Сомали, выдержанный, любезный и очень опытный политический деятель, который уже проявил свои редкие качества в ходе ряда визитов и встреч как в Сомали, так и за рубежом. Я от всего сердца поздравляю его и тепло приветствую его и его делегацию в этой Ассамблее.

Как радостно видеть, что Сомали вновь обретает принадлежащее ей по праву место среди сообщества наций! Осознание того, что у них

появился наконец президент, наполняет сердца сомалийцев во всем мире радостью и восторгом. Люди танцуют и поют на улицах, отмечая, как кто-то назвал его, спонтанно возникший национальный праздник. Мы хотим выразить глубочайшую признательность государствам — членам МОВР и Йемену, которые были представлены на церемонии приведения к присяге нового президента на высшем уровне; мы также признательны Саудовской Аравии, Франции, Египту, Ливии, Италии, Кувейту, Организации африканского единства (ОАЕ), Лиге арабских государств и Организации Объединенных Наций, которые направили на церемонию делегации высокого уровня. И, конечно, мы хотим поблагодарить весь дипломатический корпус Джибути за его присутствие и неизменную поддержку.

Мы, безусловно, в полной мере отмечаем реализм и подлинное понимание, которые на протяжении всего этого процесса с готовностью проявляли другие непосредственные соседи Сомали: Кения и Эфиопия. Огромным утешением для нас была также постоянная поддержка Генерального секретаря и его умелого персонала как в Нью-Йорке, так и в регионе, особенно поддержка его Специального представителя г-на Дейвида Стивена и его сотрудников, присутствие которых на конференции в продолжение всего этого процесса принесло замечательные плоды. В равной мере постоянным утешением для нас служила неизменная приверженность делу, которую демонстрировал Совет Безопасности: со времени начала этой инициативы он выступил с целым рядом заявлений.

Очевидно, что мирный процесс неизменно пользовался всемерной и безусловной поддержкой со стороны МОВР, ОАЕ, Лиги арабских государств, Организации Исламская конференция и Европейского союза. Мы глубоко признательны им за их твердую и принципиальную позицию. Народ Сомали всегда будет им за это признателен. После образования нового парламента Сомали Совет Безопасности подтвердил, что сохранение территориальной целостности страны является условием общей нормализации обстановки в Сомали и рекомендовал региональным организациям действовать в этом ключе.

Из общего хора выбивались голоса тех, кто ставил под сомнение признание нового правительства и возможность его возвращения в Сомали. Некоторые с насмешкой заявляли, что это будет призрачное правительство в изгнании, которое не обладает ни легитимностью, ни ресурсами. Однако триумфальное возвращение нового избранного президента Абдикассима в Могадишо, являвшийся центром конфликта, устроенный ему общественностью восторженный прием и беспрецедентная демонстрация его поддержки всеми боевиками, включая тех, кто связан с лидерами группировок, раз и навсегда положили конец этим беспочвенным утверждениям.

Тем людям, которые решили противостоять созданию представительного и демократического правительства, возможно, потому, что они более не играют центральной роли в Сомали, необходимо смириться с реальностью. Мы щедро протянули руку всем и пригласили их вместе со своими миролюбивыми соседями поддержать переговоры, а теперь и правительство. По сути дела, я лично пригласил некоторых из них и встречался и беседовал с ними в Джибути для того, чтобы убедить их в том, что в новой Сомали с новой федеральной структурой хватит места всем. Теперь, когда образовано правительство, мяч на их стороне. Мы можем лишь надеяться на то, что они воспользуются остающейся возможностью для примирения и согласия и поставят интересы страны над своими личными интересами.

Возрождение Сомали открывает для сомалийцев, проживающих повсюду в мире, неограниченные возможности в области восстановления их страны. Предполагаемая постепенная нормализация обстановки в стране, явится стимулом для представителей диаспоры к инвестированию денежных средств в экономику своего отечества, что обеспечит приток капитала и знаний, необходимых для создания возможностей в области занятости для молодежи.

Мы надеемся, что международное сообщество сможет предоставить экстренную помощь Сомали, которая позволит правительству обеспечить руководство страной, восстановить свои полномочия и воссоздать основные институты и потенциал. А тем временем следует приступить к планированию среднесрочного и долгосрочного развития при поддержке международных

финансовых учреждений, сообщества доноров, Организации Объединенных Наций и региональных организаций.

В заключение позвольте со всей откровенностью сказать, что для нас в Джибути этот процесс лег тяжелым бременем на наши скудные ресурсы, однако это не поколебало нашу решимость и веру. Этот процесс потребовал от нас мужества и настойчивости, но не ослабил нашу приверженность. Он потребовал огромных усилий и жертв со стороны нашего народа.

Пусть это испытание на стойкость для нашего народа, а также для народа Сомали, послужит источником вдохновения для многих стран и положит начало огромным достижениям на Африканском Роге, на всем африканском континенте и в мире в целом.

Председатель (*говорит по-английски*): От имени Генеральной Ассамблеи я хотел бы поблагодарить президента Республики Джибути за только что сделанное заявление.

Г-на Исмаила Омара Геллеха, президента Республики Джибути, сопровождают из зала Генеральной Ассамблеи.

Пункт 9 повестки дня (продолжение)

Общие прения

Выступление вице-президента Республики Гватемалы г-на Хуана Франсиско Рейеса Лопеса

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Ассамблея заслушает выступление вице-президента Республики Гватемалы г-на Хуана Франсиско Рейеса Лопеса.

Г-на Хуана Франсиско Рейеса Лопеса, вице-президента Республики Гватемалы, сопровождают к трибуне.

Председатель (*говорит по-английски*): Я с радостью приветствую вице-президента Республики Гватемалы Его Превосходительство г-на Хуана Франсиско Рейеса Лопеса и приглашаю его выступить перед Генеральной Ассамблеей.

Г-н Лопес (Гватемала) (*говорит по-испански*): Менее недели тому назад в этом зале президент Республики Гватемалы Альфонсо Портильо Кабрера выступил на Саммите тысячелетия. В

своем выступлении президент подчеркнул нашу приверженность целям, принципам и ценностям Устава Организации Объединенных Наций и кратко изложил нашу позицию в отношении роли этой универсальной Организации в XXI веке. В заключение своего выступления он сказал:

«В ходе общих прений, которые начнутся в Генеральной Ассамблее на следующей неделе, мы более подробно изложим наше видение и расскажем о том, какое отражение оно находит в усилиях, предпринимаемых в нашей стране». (A/55/PV.3)

Г-н Родригес (Мозамбик), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Для меня большая честь и радость выступить с заявлением, о котором говорил наш президент.

Я хотел бы затронуть два вопроса: первый, касается программы нашего правительства и выполнения мирных соглашений а, второй — нашей позиции в отношении некоторых пунктов повестки дня на этой сессии. Однако прежде всего я хотел бы воздать дань уважения министру иностранных дел Намибии г-ну Тео-Бен Гурирабу за его энергичное руководство работой последней сессии, и в частности, его решительные усилия в ходе подготовки к Саммиту тысячелетия. Мы рады, что у Гватемалы была возможность участвовать в этом важном мероприятии.

Мне также хотелось бы горячо поздравить Председателя с избранием на этот высокий пост для осуществления руководства нашими прениями. Я не сомневаюсь, что его признанный дипломатический и политический опыт позволит нам добиться наилучших результатов.

Вначале я хотел бы сказать несколько слов о мирном процессе, происходящем в моей стране, в развитие которого Организация Объединенных Наций внесла столь существенный вклад. В декабре 1996 года после продолжительного периода напряженных переговоров был подписан целый ряд соглашений, положивших конец сорокалетней братоубийственной войне, имевшей трагические и долгосрочные последствия. Наша политическая партия не вошла в число подписавших эти соглашения, однако в ходе избирательной кампании мы торжественно заявили, что признаем эти соглашения в качестве государственного